

К. Рис
К. Миляева

ТАЙНА ЛЕДЯНОГО САПФИРА

RUGRAM

УДК 82-312.9
ББК 84.4(2Рос-Рус)
Р54

Рис К., Миляева К.

Р54 Тайна ледяного сапфира / К. Рис, К. Миляева, — М. : Т8 Издательские технологии / RUGRAM, 2022. — 200 с.

ISBN 978-5-521-91898-0

Северные земли хранят множество тайн, но рады ли там чужакам?

В суровом краю, где властвует молодой герцог, мне придется найти ответы на многие свои вопросы.

Вот только никто не предупредил, что, спасаясь от одних напастей, я столкнусь с другими, ещё более коварными и опасными преградами.

Но древняя магия оживет в крови, и сапфир вновь засияет.

BIC FM
BISAC FIC027030

ISBN 978-5-521-91898-0

© Кларисса Рис, текст, 2022
© Мира Лисанова, обложка, 2022
© RUGRAM, оформление, 2022
© Т8 Издательские технологии, 2022

Глава 1

Я стояла над гробом и черным кружевным платком вытирала крупные иллюзорные слезы с густо накрашенных ресниц, красиво обрамляющих мои темно-синие глаза. Вокруг со всех сторон раздавались скорбные речи и сочувствующие вздохи, адресованные безутешной вдове, коей мне полагалось быть в этот ясный и погожий денек.

К тому же было совершенно непонятно, зачем мне в очередной раз поддаваться всем этим невзгодам. Проходить через вечные слезы и видеть лица с отпечатком вселенской тоски. Я была не единственной, кто плакал исключительно на публику. Так для чего же весь этот их фарс? Разве только он — следствие нежелания показать настоящее нутро? Неприглядное и прогнившее...

Вы, наверное, сейчас задаетесь вопросом, почему моя история начинается у гроба покойного мужа? Его убили заговорщики, а я теперь королева, обладающая всей полнотой власти? Или, наоборот, злой король своим приказом разрушил наше счастье с любимым супругом? А быть может, я простая женщина, которой было не суждено дожидаться любимого с войны? На свете есть множество красивых ле-

генд, которые можно было бы примерить к моему образу скорбящей жены.

Нет, спешу вас огорчить, в моей истории нет места глупой любви. Я просто не верю в нее, ведь на жизнь зарабатываю весьма специфично, но тут могу на зависть вам сказать, что при этом себя чувствую достаточно недурно и ни в чем не нуждаюсь.

Ох, простите мою бестактность, я совсем забыла о хороших манерах и не представилась как полагается по местному этикету. Зовут меня Евангелина, урожденная графиня Старлайд, ныне вдовствующая герцогиня Рамштергнард. Какую фамилию я буду с гордостью носить в следующем месяце, пока, правда, еще не решила.

Итак, я остановилась на своей работе. Я – Профессиональная Вдова. Да-да, вы не ослышались, именно так, с большой буквы. В определенных кругах я пользуюсь большой популярностью. Вам мешает престарелый родственник, который никак не отправится на тот свет и не желает по-хорошему отдать вам богатство и титул? Тогда я иду к вам! Всего-то за десять процентов от полученного вами состояния ровно за месяц сведу дедулю на тот свет. Причем, так ласково и нежно, что нежелательных вопросов не возникнет даже у самого подозрительного следователя империи.

Слушая мой рассказ, вы, наверное, уже в негодовании готовы закидать меня тухлыми помидорами? Тогда стоит рассказать, с чего все начиналось. Рискну приоткрыть завесу тайны и впустить вас в свою жизнь. Если готовы совершить столь необычное для вас путешествие, то давайте вместе перенесемся на девять лет назад.

Мне было всего шестнадцать лет, когда мой родной папочка сообщил воистину сногшибательную новость о том, что завтра я выхожу замуж. Для меня огромным ударом стало известие о том, что отец сразу же после кончины моей

матери, которая одна могла бы заступиться за меня, фактически решил продать свою единственную дочь престарелому соседу, словно породистую лошадь. Граф Берке не так давно разменял девятый десяток лет. Он ходил и разговаривал уже с большим трудом. До сих пор мне страшно и противно вспоминать, как холодными морщинистыми руками, постоянно трясущимися крупной дрожью, этот отвратительный старик перед алтарем в маленькой церкви надевал золотое кольцо на мой пальчик.

Годы прошли, но я, как и тогда, не могу понять, зачем старику понадобилось жениться на юной девице. Впрочем, теперь я даже благодарна графу за этот шаг, ведь именно благодаря ему и началась моя успешная карьера. Его женой я пробыла меньше полугода, и этот брак был для меня сущим адом. Попытки старика поцеловать меня до сих пор в кошмарах снятся.

Однако довольно скоро после свадьбы граф благополучно отправился на тот свет, оставив мне третье по величине состояние во всем нашем городе, а еще в придачу статус безутешной вдовы. Теперь уже я могла сама распоряжаться собственной жизнью. Только проведенное в недолгом, к счастью, неравном браке время все же сильно повлияло на мое душевное состояние, лишило так необходимого каждому человеку чувства равновесия и уверенности в своих силах. Я начала ужасно бояться всех, без исключения, ухажеров.

В мыслях представляли не самые приятные перспективы возможной новой попытки создания семьи, потому я шаркалась от каждой тени, особенно если та принадлежала симпатичному парню, пытавшемуся утешить молодую и богатую вдову. Идти мне было некуда, и помощи просить не у кого. В те далекие шестнадцать лет я не искала денег и выгодных связей: просто боялась мужчин, напуганная слиш-

ком пристальным и настойчивым их вниманием к моей скромной персоне.

Понимая, что высшее общество попросту не позволит мне надолго остаться свободной и независимой, и наслушавшись разного рода сплетен о тяготах участи жены богатого аристократа, я пришла к выводу, что безобидный немогущий старичок в качестве супруга намного безопаснее, чем молодой, здоровый и сильный мужчина.

Вот почему моим следующим выбором стал барон Микарур Дафин, всего на пару лет моложе предыдущего мужа. Единственное, на что был способен этот уважаемый господин преклонных годов, так это вести со мной долгие беседы. Белый, словно одуванчик, на старости лет он остался совсем один, и потому нуждался во мне как в сиделке, компаньонке для приятного общения. Все многочисленные внуки и правнуки навещали родственника лишь после того, как лечащий врач в очередной раз упоминал в письмах о его предсмертном состоянии.

Я же стала для него настоящей отдушиной. Этот доброжелательный человек заменил мне отца и деда, которого у меня никогда не было. Меня же он считал ближе собственных детей. Наше счастье продлилось недолго — он упокоился менее, чем через год со дня свадьбы. Но даже этого времени рядом с ним мне хватило с лихвой, чтобы понять, что такое настоящая забота и любовь. А затем меня ждали утомительные судебные тяжбы, но закон оказался на моей стороне.

Наследство я отсудила все полностью, доказав, что родственники просто оставили больного старика умирать в одиночестве. Наверное, именно этот общеизвестный факт яркого выступления в суде, а еще прижизненные свидетельства супруга о моей искренней заботе и спасают мою репутацию,

не позволяют злым языкам ославить на всю империю как мошенницу и охотницу за легкими деньгами.

Но не успела я вступить в права наследства, как на пороге моего дома появилась не очень-то приятная в общении, но весьма влиятельная и даже опасная для жизни леди Меирдора. Эта мадам имела репутацию черной вдовы, ходили слухи, что едва ли не сотню мужей она отправила на тот свет. Прибыла она в шикарной карете в сопровождении жутких небритых амбалов и кратко, но доходчиво мне объяснила, что меня дальше ждет.

— Следующим твоим мужем, милочка, должен стать граф Нертранд. Как хочешь, охмуряй старого идиота, но чтобы через неделю он пошел с тобой под венец, а ровно через месяц уже лежал в могиле, — по-хозяйски расхаживая по моей гостиной, верещала эта расфуфыренная гримза. — Дольше его дочь, которая уже заплатила солидный аванс, ждать не намерена. А если откажешься выполнить задание, то мои ребятки так разукрасят твоё хорошенькое личико, что до конца своих дней будешь бояться в зеркало взглянуть. Не дрейфь, ты мне потом еще не раз спасибо скажешь за то, что направила на единственный верный путь и спасла твою никому не нужную жизнь. Или думаешь, тебе просто так позволят прибираться к рукам огромные состояния? За все, дорогуша, надо платить. А твоему таланту негоже пропадать. Ишь, как липнут на тебя богатенькие старички, точно мухи на мед! Вот и используй свой редкий дар на пользу не только себе любимой, но и тем, благодаря кому ты сегодня получила право на жизнь. Благодарю богов за то, что я, главная профессиональная вдова империи, решила взять смышленную девчонку в ученицы, а не приказала устранить как ненужную конкурентку.

С того самого дня и стала я работать на преступную гильдию, приобрела такую вот необычную и лично для меня не

самую приятную профессию. Утешало лишь одно, в некотором роде от моего ремесла была и польза. Для тех почтенных графов и баронов, ненавидимых собственной родней, было, наверное, легче умереть тихо и безболезненно под моим присмотром, чем еще долго мучиться от тяжких недугов совсем одним в дальних поместьях или, того хуже, в приюте для одиноких стариков, где условия проживания немногим комфортнее, чем в тюрьме. В некотором роде для каждого из них я становилась ангелом смерти, дарящим последнее утешение.

С течением лет я начала привыкать к своим престарелым мужьям и больше не стеснялась с ними появляться на людях, ведь все, что я слышала вокруг, это дамские сплетни о том, как мне везет. Еще бы, по словам благородных прелестниц, я заработала целое состояние, не приложив для этого никаких усилий. Как будто незаметно пролетели восемь лет, и я уже начала считать, что быть профессиональной вдовой — мое уготованное свыше призвание. С леди Меирдорой судьба все же сыграла злую шутку. Перепутав чашки, она выпила предназначенный очередному супругу яд, и после нее я унаследовала почетное звание лучшей профессиональной вдовы всей империи.

Казалось бы, ничто в жизни уже было не способно меня удивить, однако я даже не могла представить, что давнее желание взять отпуск на месяц и отдохнуть от очередного старичка приведет меня в западню собственной славы. Да еще такую непростую, что мне придется доказывать самой себе, будто любви в нашем мире и вовсе не существует.

В тихом умиротворении нежась в уютной роскоши, я спокойно переживала срок до нового заказа, беды же ничто не предвещало, на горизонте было тихо и спокойно. Я медленно потягивала вкусное шандарийское вино и с упоением закидывала в рот сладкие ягодки эда. За окном распу-